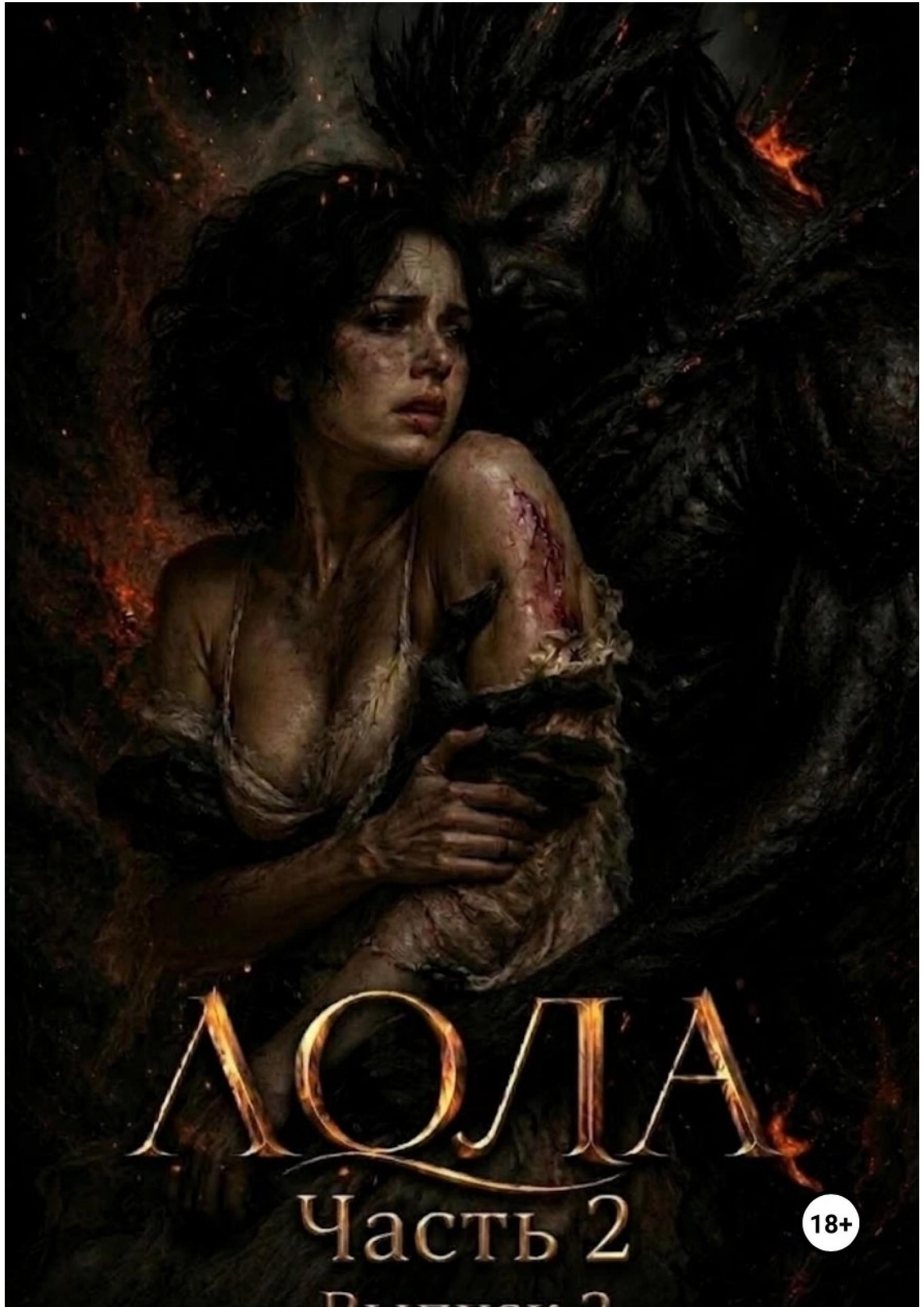

ЛОЛА
Часть 2
18+

Лола Хамраева

Лола. Часть 2. Выпуск 2.

«Автор»
2026

Хамраева Л. Д.

Лола. Часть 2. Выпуск 2. / Л. Д. Хамраева — «Автор», 2026

Казань, Москва, Вьетнам: три точки на карте, один пульс. Во втором выпуске жизнь несётся на мопеде сквозь золотые огни Нячанга, где луна льёт серебро на песок, а лапша за копейки пахнет лучше любого ресторана мира. Здесь есть разочарование, горькое, как остывший чай, и надежда, упрямая, как рассвет над морем. Здесь смеются с набитым ртом, держатся за руки в темноте и понимают, что настоящее счастье не купишь. Страницы пахнут солью, теплом и ностальгией по тому, что уже стало прошлым, но всё ещё светится.

© Хамраева Л. Д., 2026
© Автор, 2026

Лола Хамраева
Лола. Часть 2. Выпуск 2.

Данная публикация является продолжением серии Лола. Часть 2. Выпуск 1. С полным авторским вступлением вы можете ознакомиться в Выпуске 1. Часть 1.

Авторское примечание

Эта книга является художественным произведением, вдохновленным личным опытом и эмоциональным восприятием автора.

В целях сохранения конфиденциальности и защиты прав на частную жизнь абсолютно все имена ключевых персонажей, события, места и обстоятельства были изменены или художественно переработаны.

Герои книги являются художественными образами, созданными для раскрытия сюжета и авторского замысла.

Данная история не является документальным описанием жизни конкретных людей, не содержит утверждений о фактах из жизни реальных лиц и не имеет целью причинить вред чьей-либо репутации или достоинству.

Все события представлены через призму восприятия главной героини, её чувств, воспоминаний и личного пути. Любые совпадения с реальными людьми являются случайными.

Глава 13

Порой мне самой непонятны вещи, которые происходят со мной. Если бы мне кто-то чужой рассказал подобное, я бы первая не поверила во всю эту чушь, посчитав её чьей-то бурной фантазией. Но я столкнулась с этим лицом к лицу, и теперь этот факт застыл передо мной неопровержимым, пугающим доказательством.

Моя книга несет в себе какой-то странный, пульсирующий мистический код. Я поняла это, когда дописала первую часть. Тогда меня буквально разрывало на части: внутри боролись два противоположных чувства. Один голос настойчиво, до звона в ушах, твердил: *«Ты должна это сделать! Книгу необходимо опубликовать!»* Но другой словно ледяной стеной вставал на пути, останавливал, препятствовал каждому шагу, внушая сомнения. Поддавшись этому второму голосу, я решила спрятать рукопись подальше от чужих глаз и собственных страхов.

Я распечатала текст и убрала его в сейф. Доступ к нему был абсолютно исключен: шифр знала только я, ключ был в единственном экземпляре, и к нему никто не мог прикоснуться. Сейф гарантировал стопроцентную безопасность.

Прошло время. Успокоившись, я решила вернуться к работе, достать свои материалы и продолжить писать. Я открыла тяжелую дверцу, потянула на себя увесистую папку, и в этот момент комната словно замерла. В нос ударил тонкий, отчетливый запах гари.

То, что я увидела, повергло меня в глубокий шок. Разум отказывался принимать реальность. Сама папка снаружи была абсолютно цела, но несколько внутренних листов с самого края угла были подожжены, словно кто-то держал над ними невидимую спичку. У меня до сих пор хранятся эти страницы как немое свидетельство того кошмара.

Ключи были только у меня. В сейф никто не проникал. Но кто-то невидимый, бесплотный словно просочился сквозь толстую сталь, отчаянно пытаясь уничтожить мою работу. Но зачем? Почему? Для чего?

Пытаясь найти хоть какую-то зацепку, я обратилась к соседке, с которой мы дружим. Она решила поискать похожие феномены в интернете. Выяснилось, что если сейф огнеупорный,

то внутри при определенных условиях могут запускаться процессы окисления. Бумага якобы может вступить в химическую реакцию и воспроизвести легкий термический ожог. Но в моей голове это всё равно никак не укладывается! Если бы это была чистая химия, пострадали бы все уголки толстой папки равномерно. Но нет!

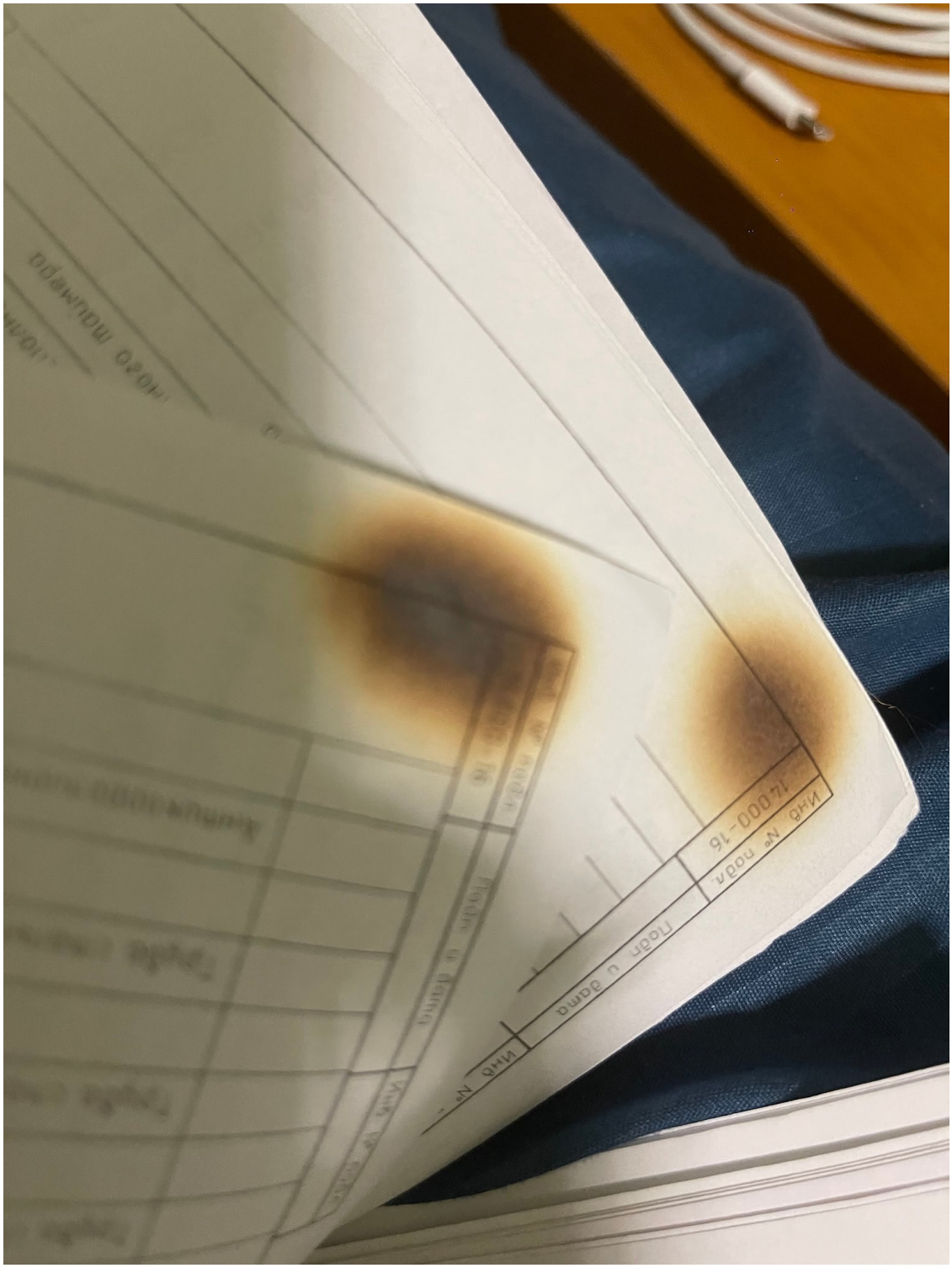
Огонь действовал избирательно. Поразительно и жутко то, что невидимое пламя тронуло именно те моменты, где я пишу про свою маму.

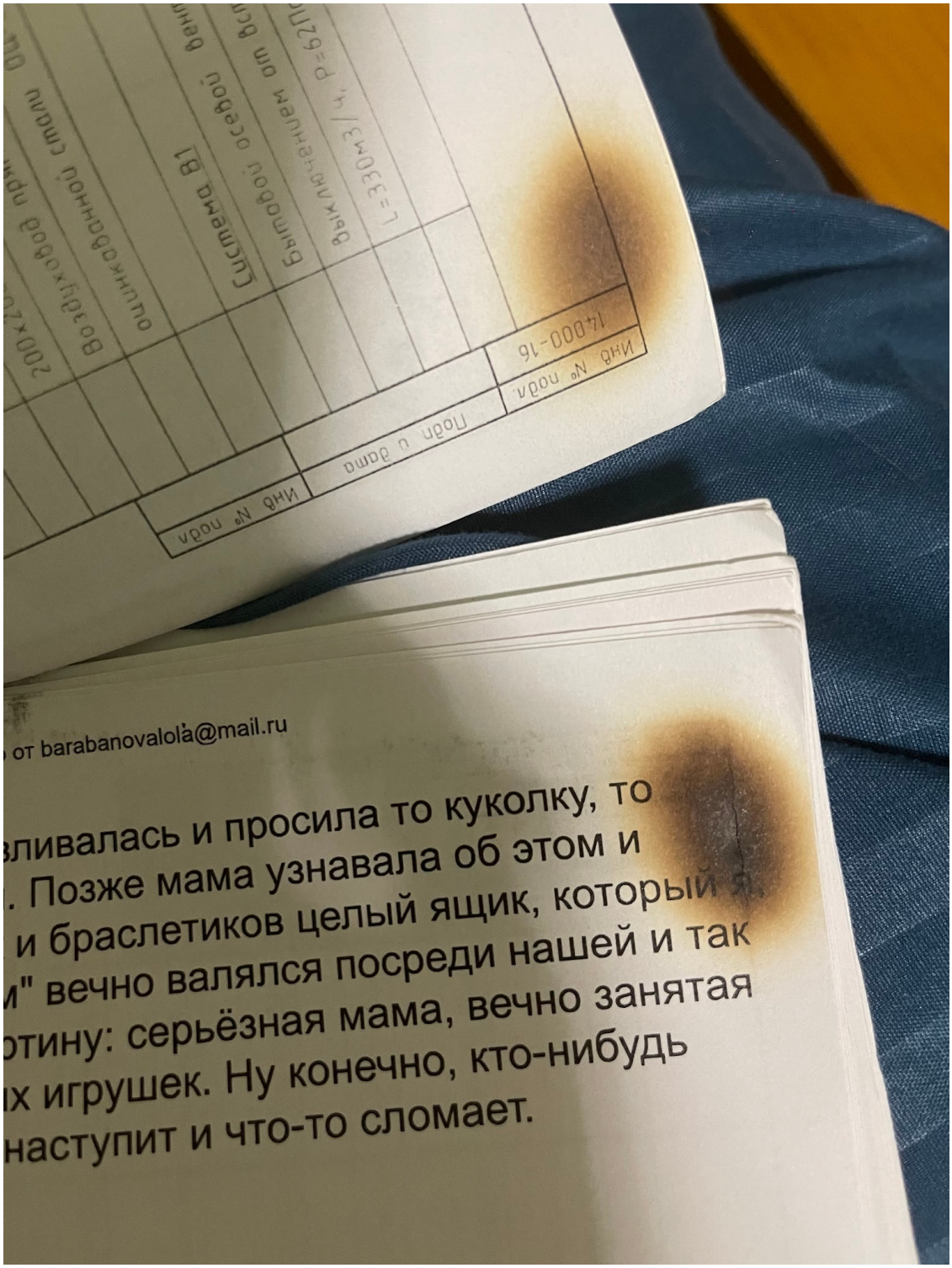
Я до сих пор не нахожу ответов. Я знаю, что абсолютно здорова, ничего не принимала, а по ночам я не луначу. Да, в принципе, любой человек со стороны имеет полное право не верить всему, что я сейчас говорю. Но факт остается фактом — эти обугленные листы лежат передо мной.

Мало того, я признаюсь: подобные мистические моменты посещают меня с самого раннего детства. Странные знамения, предчувствия, события, на которые я до сих пор, будучи взрослой, не могу ответить — для чего, зачем и почему они даны именно мне?

Я храню эти тайны внутри себя. Но где-то глубоко в душе живет твердая уверенность: однажды ко мне обязательно придут подсказки. И тогда я смогу открыть все замки и найти ответы на свои вопросы.

14 октября 2026 года, 01:55

Личный архив автора

Жизнь любит ломать наши планы в одно мгновение, как сухую ветку под ногой. Я знаю это не понаслышке.

В Москве, на ВЛЭК, я шла по коридору с замирающим сердцем: плоскостопие, о котором мне столько раз говорили, что оно может закрыть небо. Когда врач потянулась писать слово «не годна», внутри у меня вспыхнуло так, что я едва не устроила скандал. Я слишком хотела свою

мечту, чтобы отдать её за одну строчку в бумаге. И меня пропустили. Будто кто-то наверху на секунду отвернулся и разрешил.

В Казани, как рассказывали одногруппники, комиссия суровее и придирчивее. Но и мне пришлось испытать своё: страшную вертушку, которая кружила меня, как щепку в водовороте. Где-то на середине мир поплыл, к горлу подкатила тошнота, и мне хотелось одного: чтобы это поскорее закончилось. Но я выдержала. Дошла до конца на дрожащих ногах и всё равно выдержала.

Я сдала экзамены, получила документы и встречала Новый год с горящими глазами, веря, что с первых дней января начнётся моя жизнь в небе. Но небо не открылось. Этот год остался на земле.

Иногда так трудно смириться с тем, что ты стоишь у самой двери и всё равно не можешь её открыть. Но мечта не умирает оттого, что откладывается.

Глава 14

Казань стала для меня особенным местом, и я до сих пор помню, как быстро в неё влюбилась. Уютная, радушная, с добрыми людьми и красотой, которая не кричит, а тихо берёт за руку. В ней было легко дышать. Когда я потом вернулась в Ижевск и оставила её позади, расставание далось непросто.

Полная отчаяния и тревоги, я села в поезд и поехала в Казань, ничего не забронировав, как прыгают в воду, не проверив глубину. Когда мы с девчонками из группы знакомились и обсуждали, кто где остановится, я призналась, что пока нигде. Все посмотрели на меня с недоумением. И одна из них вдруг сказала: «У меня есть знакомая с ребёнком, она может приютить тебя на время учёбы».

Учёба длилась чуть больше трёх месяцев. Девушка искренне удивилась моей беспечности: опасно ведь оставаться одной, без крыши над головой, в чужом городе. А меня почему-то эта мысль никогда не пугала.

Когда я приехала, меня встретили радушно, хотя в воздухе слегка дрожало напряжение: я чувствовала, что мне придётся делить пространство с кем-то ещё. Но месяцы прошли мирно. В свободные дни я присматривала за милой девочкой, пока её мама до позднего вечера принимала посетителей в парикмахерской, стараясь заработать хоть немного лишних денег.

Ремонт в квартире был хороший, но хозяйка не раз вздыхала, что не может позволить себе отпуск с дочкой на море. Однажды она спросила меня: что важнее, застеклить балкон или слетать к морю? Я не колебалась: на море, конечно. Эмоции остаются в памяти на годы, а балкон подождёт. Послушала ли она, я не знаю. Я вернулась в Ижевск, и мы не поддерживали связь. Я была лишь квартиранткой, и дружбы между нами так и не случилось.

А Казань я полюбила всем сердцем. За её тепло и золото осенних листьев: багряных, коричневых, жёлто-солнечных и изумрудных. Я гуляла по паркам то с одногруппниками, то одна, и мир казался сказкой. Предновогодняя Казань подарила мне ещё больше радости. Я бродила в модной искусственной шубке, подарке Адама из Екатеринбурга, в шапочке и перчатках, похожая на милую и добрую девочку из зимней истории.

Город сверкал: огоньки в окнах магазинов, снежинки, предпраздничная суета, наряженные ёлки. И запах метро, который я обожала. Он напоминал мне Москву, которую я

полюбила, несмотря на всю её сложность, и которая всегда занимает в моём сердце особое

Личный архив автора (Казань)

Глава 15

Но самое главное, мой дорогой читатель, я поняла лишь потом: Адам захватил меня своей одержимостью. Пока он мягко и жадно увлекал меня в мир своих плотских утех, я всеми силами пыталась вырваться. Он начал запрещать: с подругами не встречайся, в клубы на дискотеки не ходи. Каждый мой шаг лежал под его ладонью, и меня это приводило в бешенство.

Со временем я, не думая о последствиях, пустилась во все тяжкие. Бездумно тратила его деньги, вела себя вызывающе, дерзко, почти назло. А он закрывал на это глаза: он был очарован мной и в любой моей выходке умилялся. Сначала это окрыляло, как вино. Но вскоре вкус стал горьким, и во рту осталось отвращение: к себе и, что хуже всего, к нему.

Какое-то время я пользовалась его добротой и щедростью, пила её без меры и наслаждалась. Потом меня замутило от собственной избалованности, и захотелось избавиться от него навсегда. Я чувствовала себя мухой в огромной паутине, где Адам сидел тихим пауком: он не торопился, он знал, что я никуда не денусь. Это было странное, двойственное чувство: я была в плену, и в то же время не могла от него оторваться.

Когда он вдруг отпускал меня на время, но под чутким контролем, звонки сыпались один за другим: «Где ты? С кем? Что поела?» Его любимые вопросы сжимали горло, как тесный воротник. «Когда домой?» — спрашивал он снова и снова. И стоило мне ответить с наглостью, он, будто шутя, усмехался: «Биться что ли будем?» За этой шуткой пряталось желание меня усмирить, и в этом было его маленькое торжество.

Я подыгрывала. Позировала покорённой, опускала глаза, говорила нужные слова. Но внутри оставалась непокорной, как огонь под золой. Я не собиралась сдаваться, только делала вид, что он победил. Это раздвоение выматывало: чем дольше я играла, тем уязвимее и потерянней себя чувствовала в собственных желаниях.

Адам продолжал держать меня в своих сетях, а я, несмотря на привязанность, мечтала найти путь к свободе.

Глава 16

Но, мой читатель, я опять забежала вперёд. Мне всегда нравилось бежать впереди паровоза, и Адам не раз со смехом говорил: «Курочка по зёрнышку клюёт». А в самом начале всё и правда казалось идеальным. Я купалась в его заботе и уважении, которых не знала прежде, и растворялась в этой нежности, как сахар в горячем чае.

— Поехали, — сказал он однажды.

И мы помчались в Пермь оформлять кредит на мою первую машину.

Когда я вышла на работу в вагон-ресторан, то мечтала о собственных колёсах, как о крыльях.

Сначала я не понимала, откуда возьмутся деньги. Но я упрямо пошла учиться и доверилась судьбе: куда-нибудь да вывезет. И вывезла. В Перми случилось то самое «дальше»: моя первая машина. Я была на седьмом небе, как ребёнок, которому наконец вручили самую желанную игрушку. Черный Опель Корса, почти новый, с крошечным пробегом, блестел на солнце, как свежая лакированная шкатулка. Об этом мечтала я давно, и по-настоящему понять эту радость сможет только тот, кто сам сжимал руль своей первой машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.